

ГЛАВА 14. КОГДА КАЗНОКРАДСТВО СТАНОВИТСЯ ПРИВЫЧКОЙ

Дусти это удивило и позабавило. Он мог сказать, что Амон искал неприятностей с Шогом. Этот юноша наглый. Но Амон не имел оснований мстить. Шог только собирался отрезать ему палец в тот раз, когда Амон ничем не мог его обидеть. Но Дусти не ожидал, что мальчик предпримет решительные действия.

Амон заявил, что он нашел настоящую руду в ручье. Конечно, такое не было возможным, достаточно редким. Если кто-нибудь находил руду таким способом, он обязательно раскрывал их дома и никому ничего не говорил. Никто не должен был знать, что были найдены лишние драгоценные камни.

На самом деле, Амон собирался заставить Шога заплатить налог за него, что являлось его обещанием – частью извинения.

Лицо Шога повеселело, но он не мог выглядеть скупым перед толпой, и он спросил: «Амон, мой честный и везучий мальчик, ты мне позволишь взглянуть на свои драгоценные камни?»

Он думал, что у Амона было только две или вовсе одна руда. Когда Амон вынул завернутый пергамент и развернул его, толпа разразилась тихими восклицаниями. Взгляд Шога потемнел, и он потерял сознание. К счастью, слуги подхватили его вовремя, предотвратив голову от удара о ступени.

Двадцать прозрачных драгоценных камней стандартного размера лежали в центре пергаментного листа. В середине расположился синий камень, сияющий так, будто внутри текла вода.

От изумления толпа потеряла дар речи. Молчание охватило и главу города, который первый и оправился, начав задыхаться: «Амон, ты... ты... ты поднял их?»

Амон спокойно кивнул: «Да, я думаю горные течения были очень сильными и раскрыли рудные залежи, так они и принесли целую кучу руд, и я удачно их обнаружил.»

У Дусти пересохло горло. Он тяжело сглотнул, осмотрелся и тихо сказал: «Итак, ты можешь... Тебе не придется... Ты не будешь...»

Он не завершил фразу, но ее легко было понять. Амон мог сохранить себе драгоценные камни, никому ничего не сказав. Он не должен был конфликтовать с Шогом и заставлять его выполнить обещание. Для него он ничего хорошего не сделал, и несомненно, Шог будет мстить, а Амон не примет это, поскольку Шог гораздо сильнее него.

Кто-то напомнил: «Господин Макроб потерял сознание. Что нам теперь делать?»

Амон продолжил: «Господин Дусти, я хочу заплатить свой налог. Вы ведь не позволите мне нарушать законы, не так ли?»

Дусти вздохнул: «Приведите господина Макроба в чувство. Нам известно, что налог семьи Амона в этом году заплатит он!»

Толпа не знала, почему Шог потерял сознание, но Дусти все знал. Если тут имели место двадцать драгоценных камней, он не устроил бы подобную сцену, потому что ему самому нужно было уплатить восемнадцатью драгоценными камнями за Амона. Таковой была сумма, которая вызвала мощный сердечный приступ, но не настолько непомерный. Но один синий

камень все изменил. Горожане не знали его ценность. Согласно налоговым законам его стоимость достигала двухсот драгоценных камней стандартного размера.

Таким образом, Шог обязан был заплатить ста девяносто восьмью драгоценными камнями в качестве налога вместо Амона. Так как один драгоценный камень стоил двадцать золотых драганов, Шогу нужно отдать почти четыре тысячи золотых. Это была сумма, которую можно было потратить для покупки роскошной усадьбы с целой толпой рабов, стадом коров и овец.

Шог почувствовал, как кто-то растирает его грудную клетку. Он очнулся и постарался подняться с помощью своих рабов. Дрожащим голосом он поинтересовался: «Амон, тебе и вправду хочется заплатить налог?» Он уставился в Амона таким пронзительным взглядом, как будто в его глазах вспыхнуло пламя. Если бы он мог поджигать вещи собственными глазами, Амон давно бы обратился в пепел.

Амон не опустил глаза и посмотрел на него с вызовом. Он четко ответил: «Да, хочу. Или вы, мой господин, ожидаете с моей стороны уклонения от уплаты налога?»

Шог забеспокоился. У него не было иного выбора, как заплатить налог за Амона. Он отвернулся и умоляющим голосом обратился к Дусти: «Мой повелитель, я получаю и регистрирую этот двадцать один драгоценный камень как доход Амона и плачу свой налог».

Он считал, что только Дусти способен уловить сложный смысл. Это был каламбур. Синий драгоценный камень тоже был камнем, поэтому регистрация двадцати одного камня, казалось, была достаточной. Но в игре слов скрывался и маленький секрет, который также имел отношение к важному источнику доходов Дусти и Шога. Они приходили в исступление, когда в городе добывались особые драгоценные камни.

Жители Дука не знали настоящей цены особых драгоценных камней. После извлечения их собирали как налоги. В торговле в качестве валюты не применялся ни один особый драгоценный камень, так что горожане понимали – они очень редки – даже не один из ста. Господин Дусти с удовольствием отдал бы один камень стандартного размера горняку, который извлек особый драгоценный камень.

Остаток был коварной сделкой между городским главой и писарем. Особый драгоценный камень стоил две сотни драгоценных камней стандартного размера, и тот, который его находил, должен был получить двадцать камней стандартного размера, но на самом деле он получал один в качестве дополнительной награды. Остальные девятнадцать драгоценных камней переходили в карманы Дусти и Шога. Это не являлось самым выгодным способом. Если Шог переиначивал собственные заявления с разрешения городского главы, чтобы зарегистрировать его в качестве стандартного камня, то этот особый камень мог принести им по меньшей мере сто девяносто восемь драгоценных камней.

Но сегодняшняя ситуация перешла все его ожидания. Чем большей была цена тому синему драгоценному камню, тем больше Шог должен был заплатить за Амона. Шог предлагал главе Дусти проверить дело иначе и зарегистрировать его в качестве стандартного драгоценного камня. Он даже намекнул ему, что, получив Водяное Ядро от Амона, они могли сколотить себе состояние.

Глава Дусти тоже колебался. Он откашлялся. Но до того как он мог что-нибудь сказать, Амон крикнул: «Простите, мой любезный жрец, пожалуйста, не забывайте, что я тоже умею читать! Пожалуйста, запишите его в соответствии с фактами! Двадцать драгоценных камней стандартного размера и один синий. Я могу прочесть.»

Голова Дусти затряслась как от удара, и он упал на плечо слуги. Он не осмеливался взглянуть на Амона, так он повернулся к Дусти. Лицо Дусти вытянулось. Он говорил с Амоном басистым голосом: «Оставь нам формальности, мой мальчик. Не беспокойся. Мы не позволим тебе заплатить налог. Кстати, Ядро – синий камень – отдашь его мне? Мы заплатим тебе дополнительную награду.»

Амон возразил: «Если налог был уплачен, разве не должен я оставить все добытое себе? Разве нет?»

В горле Дусти снова пересохло. Он проговорил: «Особые драгоценные камни подлежат конфискации. Ты получишь свою награду. Ты ничего не потеряешь.»

Он не смог закончить фразу. Амон почувствовал, как кто-то положил руку на его плечо, и ему послышался неторопливый голос Безумного Оля: «Господин городской глава, в последние дни я часто сталкиваюсь с несправедливостью. Некоторые люди так часто забирают себе то, что им не принадлежит, что они начинают воспринимать свои поступки как нечто само собой разумеющееся, и забывают, что на самом деле эти вещи им не принадлежат. Однажды, когда им не удастся забрать те вещи, они сердятся и думают, что настоящие владельцы их не заслуживают. К какому типу людей они относятся, мой господин?»

Амон смотрел на Шога, преклоняющегося перед Дусти как собака. Угольки ярости в его голове вдруг обратились в огненную бурю. Он почти потерял хладнокровие и чуть не ударил его. Идея разгоралась в его мысли как лесной пожар, отчего он безудержно трясся. Безумный Оля показался в нужное время. Он опирался о плечо Амона и удерживал его от гнева.

Глава Дусти остановился, но Безумный Оля продолжил: «Они настоящие дьяволы. Желание не грех. Оно призывает людей к созиданию и поиску лучшей жизни... Но я должен рассказать историю: В моей жизни был человек, который каждый день воровал у меня монетку. Никто его не наказывал. Однажды я ему по-доброму сообщил, что так поступать нехорошо, и он возненавидел и проклял меня. Он попросил меня побуждать его продолжать воровать у меня, и за это хвалить его, иначе тут была бы моя вина. Он совершенно забыл, что итак от меня получил слишком много... Пожалуйста, скажите мне, кто виноват?»

От взгляда Безумного Оля лоб Дусти прошиб холодный пот. Он отшатнулся и обратился к Шогу: «Мой писарь, требование Амона вполне законно. Запишите его доход и позвольте ему посмотреть: двадцать драгоценных камней стандартного размера и один синий камень, налог уплачивает Шог Макроб.»

Произнеся последнее слово, глаза Шога закатились, и он затрясся, выплюнув кровавую слюну и потеряв сознание на руках слуг. Слуги, волнуясь, отнесли его в храм. Большинство людей не понимало, что произошло. Им казалось, господин Макроб внезапно серьезно заболел.

Безумный Оля наблюдал, как Шога унесли в храм. Затем он сказал Дусти: «Писарь болен и может работать. Пожалуйста, запишите сами, мой господин.»

Дусти вытер пот на лбу и кивнул: «Хорошо, я запишу. Только уведите мальчишку!»

Амон боролся с яростью. Но, увидев, как Шог отплеивался кровью и потерял сознание, что было серьезнее, чем если бы то был его удар, он немного успокоился. Он осознал, что любезный жрец теперь напоминал растение. Рука Безумного Оля сжала его плечо, и он почувствовал, что разворачивается и уходит вместе с ним.

«Ах, мой мальчик, я знаю, что Шог это заслужил, но ты вызываешь страдания только у себя. Теперь ты понимаешь двустороннюю силу? Научись с ней сталкиваться, похоже, что ты выучил, как применять ее руками... То, что ты совершил сегодня, опасно. Тобой овладело желание. Если ты не можешь сталкиваться с ним в испытании, я увижу не твой успех в будущем, а холодное тело», - сказал Ницше, покончив с кубком вина у себя дома. Он не принес кубок для Амона.

«Вы говорите, Шог собирается мстить?»

«А что еще должно быть? Ты знаешь! Он собирается убить тебя... Разве ты не знаешь ценность Водяного Ядра?»

«Нет, не знаю. Вы мне не говорили. Думаю, вещь стоящая, не так ли?»

«Жители нашего города не обладают тем же познанием денег, как люди с улиц. Позволь мне объяснить. Водяное Ядро стоит две сотни драгоценных камней или четыре тысячи золотых драганов. И это не то, что позволит тебе купить все, что хочешь. Такое большое состояние в любое время может вызвать кровавую бойню. От такого ребенка, как ты, ни кости не останется. Сейчас, когда я с тобой, ты в безопасности в городе, но что ты будешь с ним делать, когда останешься один?»

«Мне кажется, вы знали, что я собирался делать, но вы меня не остановили.»

«Я не могу тебя каждый раз останавливать. Тебе самому приходится сталкиваться с желанием. Начиная с этого момента тебе следует постараться понять, как с ним ладить, жить с ним и даже им наслаждаться. Но никогда не позволяй желанию охватить рассудок и тело... Кстати, отнюдь не является плохим то, что ты наказал Шога. Он заслужил. Только с этого момента контролируй себя.»

«Я думаю, теперь я понимаю», - кивнул Амон.

«Отлично», - Безумный Оль встал, - «Теперь ты можешь изучать основную магию первого уровня. Существует много видов магии: элементарный контроль, магия духа, волшебство (теургия), магия сообщения и так далее. Очень тяжело колдуну освоить все. Большинство из них сосредоточено на то, в чем они преуспевают. Я не знаю, что подходит тебе. Но теперь, когда у нас есть Водяное Ядро, давай начнем с магии воды.»

В воображении Амона магия выглядела загадочной и трудной для понимания, но Безумный Оль ему сообщил, что мерило мага первого уровня было совершенно ясным: покрыть землю льдом!

Собрать воду в атмосфере и заморозить ее на земле - уровень, близкий к заклинателю. То, что Амон собирался сделать. Он не знал, что здесь скрывалось три вида магии воды. Хотя они принадлежали первому уровню, совсем не просто было их соединить и с легкостью метнуть.

Безумный Оль не сказал Амону, что это означало подмастерью, который только начал изучать магию. Он сказал, это только начало.

Заморозить воду оказалось очень легко. В первой попытке Амон преуспел сразу после того, как научил его Безумный Оль. Воссоединить водяные элементы для формирования льда на земле было тяжелее, но Амон справился с этим через несколько дней. Безумный Оль улыбнулся и сказал: «Ты можешь пользоваться ей снова и снова. Но постарайся не использовать Водяное Ядро, когда приводишь магию в действие.»

Амону показалось, что приводить одну и ту магию в действие посредством Водяного Ядра в десять раз тяжелее. По традиции, Безумный Оль должен был дать ему посох, но старик как будто об этом позабыл. Он просил Амона использовать магию самостоятельно, без использования какого-либо средства.

Амон не мог так делать. На самом деле, многим начинающим магам, даже магам третьего уровня, не удавалось так делать. По меньшей мере нужен посох, инкрустированный драгоценным камнем стандартного размера! Но Амон прекрасно знал принципы и навыки, необходимые для применения. Техника для него не была проблемой. Ему попросту не хватило сил. Разочарование? Сомнения? Нужна только практика!

Затем Безумный Оль начал объяснять Амону особенности Водяного Ядра и его использование. Водяное Ядро могло не только помочь пробудить силу, но также значительно облегчить применение любой водной магии. Если бы Безумный Оль попросил Амона привести магию в действие самостоятельно с самого начала, он бы точно совершил ошибку. Водяное Ядро было обманом.

Но обман мог решить две цели: во-первых, тщательно освоить магию и полностью понять ее принцип и ключевые моменты; во-вторых, превзойти ограничения в борьбе между жизнью и смертью. После того как учились применять магию, обман во время практики не укреплял собственную силу, а развивал зависимость и самоудовлетворение.

Так, Амон поступал, как требовал Безумный Оль. Он все еще не мог покрыть землю льдом без помощи Водяного Ядра. Но он не тревожился. Он старался применять Водяное Ядро только в тех случаях, когда хотел посмотреть, насколько возросла его сила. Он был доволен увидеть, что поверхность, покрытая льдом, возрастала со временем и формировалась быстрее и быстрее.

Безумный Оль прекрасно знал, что было необыкновенно трудно Амону тайно покрывать льдом землю самостоятельно. Его бы изумило, если бы Амон с легкостью справился с заданием. Даже гении имели свои пределы! Помимо этого, Безумный Оль ничему не обучал Амона. Он даже не обучал Амона телесным искусствам.

Однажды Амон провел целый день в построении неуловимо тонкого слоя льда перед дверью дома Безумного Оля. Он планировал застать Безумного Оля врасплох, когда он поскользнется. Но лед странно исчез, как только Безумный Оль вернулся домой, в то время как Амон поскользнулся за дверью и упал на спину.

Безумный Оль сообщил Амону: «Ты сейчас маг первого уровня, мой мальчик. Это завидный подвиг. Я только надеюсь, что у тебя достаточно времени... Скоро произойдет катастрофа. Тебе нужно завладеть силой, чтобы смочь защитить себя и знать, как это сделать.»

«Какая катастрофа?» - с любопытством поинтересовался Амон.

Но Безумный Оль не хотел продолжать разговор на эту тему, он ответил вопросом: «Ты продолжишь ходить к роднику применять магию?»

«Да. У меня это вошло в привычку.»

Холодный родник перестал быть ледяным, как раньше. Теперь это был обыкновенный родник со свежей водой. Но Амон привык называть его холодным родником, также он продолжал купаться в нем и практиковать магию. Он находился в пучине Леса Древесного Угля, тихого и знакомого Амону.

Безумный Оль не прокомментировал его выбор. Он кивнул и сказал: «Хорошо. Делай, что тебе нравится.»

Амон не понимал, о какой катастрофе говорил Безумный Оль, но в ту ночь он пережил ужасное происшествие.

<http://tl.rulate.ru/book/2659/61313>